

Глава 1400 – Никак не отравить

Когда Сунь Цян еще был в Королевстве Тяньсюань, он довольно долго жил у старого мастера, но никогда не слышал, чтобы у старого мастера был другой дворецкий.

Если бы он знал об этом, он бы так не удивлялся, а просто приказать тому все сделать!

В конце концов, он был дворецким, которому старый хозяин доверил молодого хозяина, поэтому само собой разумеется, что его положение стояло выше.

— Ты хочешь, чтобы я слушал твои команды? — Услышав эти слова, щеки Ху Ивэя дико задержались, и он чуть не бросился задушить толстяка.

«Можно ли быть более бесстыдным?»

«Даже если я скрыл свою культивацию, ты должен понимать, насколько я силен, учитывая как ко мне относятся другие старики вокруг, верно?»

«Передо мной другие упали бы в обморок, а ты осмелился так дерзить. Ты действительно такой храбрый, или у тебя такие плохие глаза?»

— Верно! Вы всего лишь подчиненный, отвечающий за разные дела старого господина, в то время как я дворецкий, которого старый господин признал и возложил на него большую ответственность. Это честь для тебя выслушивать мои приказы? — Сунь Цян кивнул, как само собой разумеющееся.

В конце концов, ему было очевидно, что старик в сером был простым подчиненным, отвечающим за различные дела. С другой стороны, он был дворецким, которому доверили непосредственного ученика!

Учитывая это, разве не было очевидно, кто из них двоих занимает более высокое положение?

Подчиненный мог потребовать жетон подтверждения личности у других, но как настоящий дворецкий, само собой разумеется, что он не нуждался в такой вещи! С этой мыслью Сунь Цян внезапно почувствовал, что его негодование значительно утихло, и его гордость снова возросла.

— Ты хочешь, чтобы я слушал твои команды?

Луо Луо!

Ху Ивэй стиснул зубы, а в его глазах мелькнуло убийственное намерение. Щелчком пальца он незаметно послал волну яда в тело толстяка, бессердечно подумав: «Конечно, если ты сможешь это пережить!»

После чего он решительно перевел взгляд на старика, не желая больше тратить дыхание на мертвеца.

— Мастер Чжань, на этот раз я сопровождал молодого мастера. Он уже успешно поступил в Святилище Мудрецов, поэтому моя миссия завершена, и у меня нет причин оставаться здесь больше. Я пришел сюда именно сейчас, чтобы попросить тебя о нём позаботиться. Мой мастер возлагает на него большие надежды.

Но прежде, чем Чжань Тяньчэн успел ответить, раздался громкий голос: — Тебе не о чем

беспокоиться. Я хорошо позабочусь о молодом господине.

Глаза Ху Ивэя расширились от удивления, когда он услышал этот голос. Он быстро обернулся и увидел спокойно машущего рукой Сунь Цяна.

«К-как это... возможно?» Сердце Ху Ивэя подпрыгнуло от потрясения.

Он использовал очень мощный яд и даже эксперты калибра Чжань Тяньчэна спустя несколько мгновений истекли бы кровью. Учитывая введенную в тело толстяка дозу, как он мог оставаться в полном порядке и даже говорить так энергично?

— Что ты хочешь этим сказать? — Не зная, какая опасность его миновала, Сунь Цян насмешливо махнул рукой и хмыкнул. — Если бы я не заботился о молодом мастере по пути, как бы он смог так легко стать учеником Святилища Мудрецов? Ни о чем не беспокойтесь, молодой мастер в хороших руках!

Услышав, что толстяк говорит со все возрастающим пылом и не испытывает ни малейшей слабости, которую должен ощущать обычный человек, Ху Ивэй мрачно прищурился. Не в силах поверить в то, что происходило перед ним, он осторожно щелкнул пальцем еще несколько раз, посылая новые волны яда в тело толстяка.

Хотя за годы обучения у Ян Сюаня его темперамент остыл, толстяк зашел слишком далеко и и пересёк некоторую черту. Будучи Святым 9 дана, он не захотел больше терпеть унижения от такого слабака!

У-у-у!

В одно мгновение несколько самых смертоносных ядов, были введены прямо в тело Сунь Цяна.

— Довольно! Есть ли смысл снова и снова щелкать пальцами? Ты слышишь, что я говорю, или притворяешься глухим? Ты подчиненный и должен знать свое место! Неудивительно, что старый мастер не желает поручать тебе серьёзные обязанности! — неодобрительно закатал рукава Сунь Цян.

Все это время он вежливо разговаривал со стариком, но тот снова и снова посылал в него что-то, из-за чего по всему его телу вспыхивала оставленная в его теле чженьци молодым мастером.

«Разве ты не знаешь, как уважать старших? Или ты думаешь, что я настолько мягок и ты можешь перешагнуть через меня?»

«Иначе посмел бы ты так нагло вести себя передо мной?»

«Похоже, ты действительно принимаешь мою доброту за слабость».

— Ты... — видя, что толстяк не показывал и намёка на отравление, глаза Ху Ивэя чуть не вылезли из орбит.

Он вливал в тело толстяка самые сильные из имеющихся ядов. Даже Ян Сюаню пришлось немного побороться, чтобы справиться с ними, а толстяк оставался в полном порядке. Неужели толстяк действительно оказался не так слаб, как ему казалось? Может он продолжал прекрасно маскироваться?

Совсем недавно он познакомился с девушкой, которая, несмотря на свой юный возраст, с легкостью покорила его!

Более того, он слышал, что основательница Чертог Яда недавно вернулась, и она тоже, кажется, была молодой девушкой!

Все это научило его никогда не судите о человеке по его внешности.

Не говоря уже о том, что пронизательность его мастера поражала даже его. Скорее всего, существовала более глубокая причина, почему он выбрал своим дворецким такого грубого толстяка. В конце концов, у его хозяина не было причин нанимать на службу бесполезного человека!

В одно мгновение силуэт толстяка, на которого он все это время смотрел сверху вниз, внезапно вырос.

Чжань Тяньчэн заметил действия Ху Ивэя, но, видя, что Сунь Цян остался совершенно невредим, он подумал, что Ху Ивэй в конце концов решил не заходить слишком далеко. Вздохнув с облегчением, он поспешно спросил: — Я определенно позабочусь о студенте Мастера Яна... он первокурсник, который сдал этот экзамен только в начале этого года, верно? Могу я узнать его имя?

— Чжан Сюань!

— Фэн Цзыи!

Сунь Цян и Ху Ивэй заговорили одновременно.

— Чжан Сюань? — Прежде чем Чжань Тяньчэн успел что-либо сказать, Ху Ивэй уже повернулся к Сунь Цяну и хмуро посмотрел на него. — У моего учителя только один ученик, и его зовут Фэн Цзыи. Кто такой Чжан Сюань?

Все, кто близко находился от Ян Сюаня, знали, что он официально принял только одного ученика, и что этим человеком был Фэн Цзыи. Это был молодой мастер, о котором он говорил, и он следовал за другим отрядом все это время, чтобы защитить его от теней, гарантируя, что он благополучно доберется до Святилища Мудрецов. Что касается Чжан Сюаня ... он никогда раньше не слышал об этом человеке!

Одно дело, когда он никогда не слышал, чтобы его мастер нанимал другого дворецкого, но принял еще одного ученика?

— Фэн Цзыи и наш молодой хозяин из одного рода. Они уже встречались, и у них даже был дружеский спарринг. — Объяснил Сунь Цян.

— И он уже стал младшим моего молодого мастера!

«Значит, этот старик отвечал за Фэн Цзыи. Это все объясняет!»

Он подумал, что это странно, когда тот парень говорил о том, как он сопровождал здесь молодого хозяина. Оказалось, что они говорили совершенно о двух разных людях!

Основываясь последних новостях, Чжан Сюань избил Фэн Цзыи и в итоге тот назвал его 'старшим'.

— Младший? — Ху Ивэй замер на месте.

— Мы могли бы избежать всех этих неприятностей, если бы ты упомянул имя Фэн Цзыи раньше! Я не сомневался в тебе. Поскольку мы все работаем на старого господина, мы должны хотя бы попытаться поладить друг с другом.

Видя, что Ху Ивэй все еще непонимающе хмурится, Сунь Цян улыбаясь продолжал: — Сильный эксперт вроде нашего господина вполне мог взять себе пару учеников и дворецких. В конце концов, как подчиненные, мы не вправе слишком интересоваться делами хозяина.

Он прекрасно знал, как низко пал старый господин. Во-первых, хотя он знал старого мастера уже более года, он полностью не осознавал, насколько тот был грозным, если бы не объяснение Чжан Цзюся некоторое время назад!

— ...— Ху Ивэй.

Из-за уверенности толстяка, и учитывая, что даже его самый сильный яд не мог убить его, Ху Ивэй начал внутренне сомневаться.

Он может и сопровождал Ян Сюаня последние несколько лет, но, в конце концов, он был просто подчиненным. В некоторые детали тот его попросту не посвящал.

«Может быть, он действительно принял другого ученика и дворецкого?»

Первоначально он прибыл сюда попросить Чжань Тяньчэна присмотреть за Фэн Цзыи, но по странному стечению обстоятельств это каким-то образом обернулось воссоединением.